

Андрей Кивинов

Круговорот

Андрей Кивинов

Круговорот

«Автор»

Кивинов А. В.

Круговорот / А. В. Кивинов — «Автор»,

ISBN 978-5-04-000178-1

«...Звонок. В дверь. Послышалось? Нет, не слышалось. Вот еще один – контрольный. Черт, на самом интересном месте... Кого это принесло в девять утра? Почтальон, что ли? Или адресом ошиблись? Паша нехотя вылез из-под одеяла, протер глаза и, шаркая шлепанцами, двинул в прихожую...»

ISBN 978-5-04-000178-1

© Кивинов А. В.
© Автор

Андрей Кивинов

Круговорот

«Доброе утро! В эфире «Нулевого канала» рубрика «Советы постороннего» и я, ее постоянный ведущий Петр Канарейкин. Многие из вас наверняка сталкивались с проблемой – как защитить мягкую мебель от кошачьих когтей. Увы, домашние любимцы буквально за месяц способны превратить новый диван или кресло в старую рухлядь, ведь им необходимо точить когти... Конечно, можно купить в зоомагазине специальную когтеточку, но не факт, что она решит проблему – животным не всегда удается объяснить ее назначение. Да и дорого... Поэтому я разработал доступный и, главное, дешевый способ, который с удовольствием вам продемонстрирую... Мне понадобятся следующие компоненты, которые наверняка есть в каждом доме: мешок – полиэтиленовый или холщовый, желателно большого размера, крепкая капроновая веревка и любой тяжелый предмет. Вполне подойдет кирпич либо камень. Это не принципиально. Итак: возьмите вашего любимца на руки, затем...»

...Звонок. В дверь. Послышалось? Нет, не слышалось. Вот еще один – контрольный.

Черт, на самом интересном месте... Кого это принесло в девять утра? Почтальон, что ли? Или адресом ошиблись?

Паша нехотя вылез из-под одеяла, протер глаза и, шаркая шлепанцами, двинул в прихожую.

– Кто?

– Милиция.

– Какая милиция? Я не вызывал.

Дверной глазок отсутствовал, приходилось проявлять бдительность.

– А я кому-то сейчас повыдрочиваюсь! Паша, ты меня знаешь: я до трех считать не умею. Чинить дверь выйдет дороже.

Паша повернул колесико накладного замка, приоткрыл дверь и выглянул в щелку. Не соврали, действительно милиция. Двое. Не улыбаются. Один в милицейской форме. Второй (видимо, тот, что не умеет считать) в рубашке, жилетке и светло-бежевых брюках. С папочкой в руках. Его Паша узнал: опер из местного отдела. Полгода назад на дискотеке в Доме культуры приключилась некультурная драчка, приехал наряд. Всех, кто не успел разбежаться, погрузили в багажник ментовского «козлика».

Паше не повезло, он разбежаться не успел.

Все бы ничего, но во время драчки какого-то студента из общаги ткнули в бок ножиком, пробив юную печень. Разбирался с задержанными сегодняшний гость, оторванный ото сна. Как же его... Сергей Сергеевич, кажется... Бесперывно зевая, он допытывался, где находился Паша в момент драки, что видел и слышал.

Паша ничего не видел, не слышал, поэтому опер пообещал его рано или поздно посадить. Переписал установочные данные – состав семьи и особые приметы внешности – на жесткий диск компьютера (рост, вес, размер ступни и размах челюстей, татуировки), сфотографировал, дактилоскопировал и поставил на какой-то учет, наградив напоследок болезненным ударом кулака по спине.

Впоследствии Паша видел его несколько раз на улице и от греха подальше прятался в тень. Один приятель говорил, что и живет он где-то рядом. Видимо, сегодня опер решил выполнить свое обещание насчет посадки.

– Открывай, открывай, не стесняйся... Гутен морген. Один?

– Один...

– А муттер где? – Сергей Сергеевич отодвинул хозяина и решительно, не снимая грязных ботинок, прошел в комнату матери.

– Работает...

– А ты почему не работаешь?

– Выходной...

Второй, в форме, захлопнул за собой двери и остался в прихожей. Видимо, он играл роль силового прикрытия.

Сергей Сергеевич тем временем, не задержавшись в материнских покоях, переместился в Пашины.

«... Таким способом вы надежно защитите мебель от когтей своих любимцев. А завтра я расскажу, как раз и навсегда оградить себя от птичьего гриппа, если у вас дома живут пернатые. Это был я – Петр Канарейкин. Удачи!»

Полезный советчик улыбнулся, помахал ладошкой и уступил место рекламе кошачьих консервов.

«Жаль, просмотрел», – подумал Паша. Хотя кота у него не было. Но интересно... «Теперь буду мучаться, что ж он там присоветовал с мешком и веревкой».

Опер щелкнул лентяйкой, выключив телевизор, бегло осмотрел десятиметровые комнатные просторы и повернулся к Паше, в растерянности застывшему на пороге.

– Я тебя обещал посадить?

– Обещали...

– Тогда собирайся. Я слово свое держу.

– А чего я сделал-то? – Паша снял со спинки стула джинсы, но натягивать их не торопился. Надо бы разобраться, может, товарищи адресом ошиблись.

– Ты идиотом-то не прикидывайся, – подал реплику из коридора человек с перегаром, – дорожке выйдет...

– Одевайся, одевайся, – поторопил Сергей Сергеевич, открывая створки платяного шкафа и рассматривая его небогатое содержимое. – Шмотки ворованные дома есть? Оружие, наркотики? Лучше сразу отдай, чтоб потом с обыском не приходиться.

– Да какие шмотки? – Паша по-прежнему плохо понимал суть происходящего. – Какое оружие?

– Это чей свитер?

– Мой... Мать купила. На Новый год.

– Что-то размер подозрительный. Явно маловат.

– Размер как размер... Он тянется.

– А вот хамить не надо. Не рекомендую. Опасно для жизни. Ферштейн?

– Извините... Больше не буду...

– Не стой, говорю, – одевайся!

Пока Паша облачался, Сергей Сергеевич продолжал бесцеремонно изучать содержимое имеющейся в комнате мебели. В ящике старенького письменного стола он нашел пистолетный патрон, чему несказанно обрадовался.

– Он пустой, – упредил вопрос Паша, – без пороха. Сувенир.

– И где такие сувениры продаются?

– Нигде... С армии привез... Да вы сами посмотрите – там пуля руками вынимается.

– Разберемся, что откуда вынимается... Олежек, – крикнул в коридор Сергей Сергеевич, – зови понятых.

На зов Олежика откликнулись вечно пьяная соседка по лестнице тетя Маша и ее не менее пьяный сожитель Володя, периодически стрелявший у Паши курево. Сейчас они всплывали после вчерашнего погружения, и всплытие давалось с трудом.

– А почему вы обыск делаете? – попытался отстоять свои гражданские права Паша. – У вас санкция есть?

– Это не обыск, а осмотр места происшествия, – спокойно пояснил Сергей Сергеевич, – на осмотр санкция не нужна...

– Какого еще происшествия? – оторопел Паша.

– Как какого? Обнаружение боеприпасов, это разве не происшествие? Еще какое... Идет беспощадная война с терроризмом. Товарищи понятые, подойдите ближе... Мы нашли в столе у этого гражданина, – палец оперуполномоченного ткнул в Пашину грудь, – боевой патрон от пистолета Макарова. Он этого не отрицает.

Сергей Сергеевич поднес к вдумчивым лицам соседей изъятый патрон. Володя почесал затылок, тетя Маша прищурила близорукие глаза.

– Сейчас я составлю протокол изъятия, а вы распишетесь...

Через три минуты текст протокола вышел в свет. Рука у автора была набита. Сам патрон автор поместил в почтовый конверт и опечатал калькой с печатью, намазав ее заранее принесенным канцелярским клеем. Движения его рук были отработаны, как у фабричных рабочих на конвейере.

– Читай. – Опер подозвал Пашу к столу.

Паша прочитал. Ну да, изъяли патрон. Но он же без пороха. Не боевой.

– Это установит экспертиза, – с фатальной уверенностью пообещал Сергей Сергеевич, протягивая Паше авторучку с золотым пером. – Расписывайся.

Соседи-понятые при слове «экспертиза» испуганно переглянулись и вжали голову в плечи.

Паша ставить подпись отказался. Интуиция подсказала и телепрограмма «Советы адвоката». Подписаться никогда не поздно.

– Не хочешь, не надо. Обойдемся. – Оперуполномоченный не сильно переживал Пашкин отказ. – Понятые, распишитесь! Здесь и на конверте.

Первым авторучку взял мужчина. В нужное место попал с третьего раза. И то потому, что помогла женщина, направив перо.

– А чего писать-то?

– Автограф, – подсказал Сергей Сергеевич.

Услышав еще одно незнакомое слово, Володя пару секунд подумал и похмельным почерком вывел слово «Афтограф» на протоколе и конверте. Потом передал перо сожительнице. Та, как более подготовленная к жизненным невзгодам, справилась с заданием вдвое быстрее, пробормотав недовольно: «А! Не понимаю я ни хера...»

– Всё, свободны! – Оперуполномоченный спрятал конверт и протокол в папку.

Уже на пороге понятые шепотом спросили у человека в форме: «А что случилось?»

– Пошли, пошли отсюда... Уроды...

Дверь захлопнулась.

– Ну что стоишь, как Медный всадник? – подтолкнул Пашу Сергей Сергеевич. – Поехали садиться. Камера ждет. Паспорт захвати.

– Украли.

– Когда?

– Месяц назад. На работе, из куртки.

– И что, не было времени восстановить?

– Да зачем он мне... Это же не кошелек...

«Хреново день начинается, – подумал Паша, – как мебель от котов спасать, не узнал, а теперь еще в тюрьму сажают. Очень хреново».

– Матери можно позвонить? Я имею право.

– Мы сами позвоним.

Мать вкалывала дворником в жилконторе и сейчас наверняка находилась на территории, но начальница могла передать.

До отдела милиции добирались пешим порядком. Машину органы не предоставили. Хорошо, идти было всего два квартала, плохо, что в наручниках. Паша продолжал возмущаться, но на скорость передвижения это никак не повлияло. По дороге сотрудники делились воспоминаниями о громких разоблачениях, рассуждали о неотвратимости наказания и об ужесточении уголовного законодательства в части хранения боеприпасов.

Легким движением руки втолкнув задержанного в темную-претемную камеру, Сергей Сергеевич вернулся в свой кабинет, приземлился за стол и вытряхнул из папки конверт. Осторожно приподнял скальпелем предусмотрительно незаклеенный краешек кармашка и ловко выдавил патрон, не повредив печать. Затем вытащил из жилетки другой патрон и протолкнул его в конверт. После чего аккуратно приклеил кармашек.

«А говорил, без пороха... Нехорошо обманывать».

Потом он написал рапорт, что, разыскивая свидетелей ночного ограбления, зашел в квартиру к такому-то и случайно заметил у него на столе пистолетный патрон, который изъясил в присутствии понятых. Так же быстро оформил направление на экспертизу, после чего отнес все это хозяйство дежурному офицеру.

– Материал пока не регистрируй, патрон – на экспертизу. Прямо сейчас машину отправляй. С экспертом я договорюсь, сделает без очереди...

Дежурный нехотя оторвался от сканворда и принялся вызывать по рации автотранспорт. Оперуполномоченный распахнул дверь каземата и пригласил хранителя боеприпаса прогуляться до кабинета. Альтернативы у Паши не было. Он покорно встал с нар и проследовал по унылому коридору в неизвестность.

Едва он переступил порог кабинета, как получил ювелирный удар в поддых и, согнувшись в поясе, рухнул рядом со столом, хватая воздух ртом.

– Это для бодрости, сынок, – пояснил Сергей Сергеевич, потирая кулак, – и чтобы не задавал идиотских вопросов... Просыпайся. Хватит сопли по полу размазывать, у меня уборщицы нет.

Он подхватил Пашку за шиворот и усадил на табурет.

– Чё... Чего я вам сделал?

– Хамишь... Подписываться не буду, право не имеете... Я те объясню права и обязанности. Где работаешь?

– В магазине... Фасовщиком. День через два.

– И что фасуешь? Наркоту или «маслят»?

– Овощи... И фрукты.

– Не в нашем супермаркете, случайно? Возле ДК.

– В нашем.

– То-то смотрю, там мандарины недовешивают...

Паша, отдышавшись, оглядел кабинет. Ничего интересного, кроме потертой боксерской груши в углу и плаката с надписью «Виновен!» Под надписью перст, указывающий на посетителя. А в остальном – требующий ремонта госреализм. На сейфе запылившаяся магнитола, выдающая мелодии и ритмы отечественной эстрады.

[«Сегодня в белом танце кружишься, а завтра Родину продашь...»]

– Объясни-ка мне для начала, господин фасовщик, где ты был вчера в десять вечера?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.